

В. Е. Ляпичев, З. Р. Рустамзода

**ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье отмечается, что криминалистически значимые признаки субъекта преступления проявляются в его деятельности по подготовке и совершению противоправного деяния. Это возможно благодаря всеобщему свойству материи — ее способности к отражению в виде следов.

Авторы указывают, что информацию о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, его признаках и свойствах несут различные по своей природе материальные следы, обнаруженные в процессе производства оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Особую группу образуют следы, несущие информацию о специальных умениях преступника, его профессиональных навыках, интеллектуально-образовательном уровне.

В статье отмечается, что в условиях дефицита информации о произошедшем преступлении в целях выработки версии о личности преступника большое значение имеют сведения, полученные непосредственно в процессе расследования конкретного преступления, и обобщенная информация о типичных социально-демографических личностных признаках преступников (пол, возраст, профессия, гражданство, национальность, род занятий и др.), ранее совершавших подобные преступления.

Ключевые слова: следы преступлений, личность преступника, деятельность, наркотические средства, криминалистическая информация.

V. E. Lyapichev, Z. R. Rustamzoda

**ON IDENTIFYING THE SUBJECT OF A CRIME RELATED
TO ILLICIT DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES TRAFFIC**

The authors of the article note that the criminologically significant characteristics of the subject of the crime become apparent in the activity of the latter while preparing and committing an offence. This activity is manifested itself in objective reality due to a universal property of a substance - its ability to be reflected in the form of traces.

The authors of the article also notice that information on activity of the criminal in the sphere of illicit drugs and psychotropic substances traffic, its features and properties are manifested by means of material traces to be different in their nature. The mentioned traces are discovered after operative-and-search actions have been made and present the consequences of the occurred event. A certain group is formed by traces that have information about special skills of the criminal as well as his/her professional skills, intellectual and educational abilities.

The authors of the article specify that in terms of lack of information about the committed crime in order to develop a lead related to the criminal's personality, it is of great importance to consider both the information obtained directly while investigating a specific crime and the summarized information about typical socio-demographic personal characteristics of criminals (a gender, an age, a profession, a citizenship, a nationality, an occupation, etc.), who have committed the mentioned crimes earlier.

Key words: traces of crime, a personality of the criminal, activity, drugs, criminalistic information.

Установление лица (лиц), совершившего (совершивших) преступление, является одной из главных целей уголовного судопроизводства. С криминалистической точки зрения этот процесс представляет собой совокупность мер, предпринимаемых субъектом расследования для

сбора и анализа информации о субъекте преступления в целях установления человеческой индивидуальности последнего, характеризуемой совокупностью социальных, психофизических, общефизических и анатомо-морфологических свойств [1, с. 127]. Современные криминалисты сходятся во мнении, что эти свойства индивида проявляются в его деятельности. С. В. Лаврухин рассматривает криминалистическое понятие деятельности преступника как детерминированную объективными и субъективными факторами сложную и динамическую систему «разнообразных проявлений активности и пассивности человека до, во время и после совершения преступления, связанных преимущественно с его поступками, образом жизни и отраженных в окружающей среде в виде материальных и идеальных объектов» [2, с. 238].

Криминалисты обращают особое внимание на то, что во время совершения преступления происходит взаимодействие преступника и потерпевшего между собой и с окружающей их средой «через» орудия, средства и предмет посягательства. При этом человек как субъект преступления является первопричиной и первоосновой такого взаимодействия. «Биологические и физические свойства, побуждения, стремления и способ деятельности личности, характерные для нее, — отмечает О. Н. Сафаргалиева, — выступают в качестве единого механизма регулирующего поведение личности при совершении преступления и, соответственно, отражаются в окружающей обстановке: материальной обстановке и в сознании людей» [3, с.162].

По образному выражению И. И. Тазина, деятельность преступника является посредником между личностью преступника и следами преступления как носителями криминалистически значимой информации [4, с.31].

Понятие «деятельность», по мнению В. В. Ключкова и В. А. Образцова, предполагает взаимодействие индивида с окружающей средой, единство его внутренней (психической) и внешней (физической) активности, направленной на предмет удовлетворения его потребностей [5, с. 47—48]. Разумеется, всякая преступная деятельность включает детерминирующую подсистему — свойства и качества преступника, участвующие в управлении ею. Именно в деятельности в той или иной форме проявляются свойства индивида, имеющие

криминалистическое значение. Криминалистическое изучение личности преступника представляет собой один из частных случаев изучения человека посредством исследования различных аспектов его деятельности.

Первичную информацию о деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков правоприменители получают, как правило, в процессе производства оперативно-разыскных мероприятий и осмотра места происшествия, который входит в число ключевых процессуальных и криминалистических действий, направленных на поиск и обнаружение следов. Непосредственность восприятия обстановки места происшествия — основное отличие данного следственного действия от других. В научной литературе оно определяется как «следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении следователем любых объектов в целях исследования обстоятельств деяния, обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов, веществ и следов, которые имеют или могут иметь значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела» [6, с. 23].

Криминалистически значимую информацию о деятельности преступника в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, о его признаках и свойствах могут нести одновременно такие следы, обнаруженные на месте происшествия, как: частицы наркотических средств и психотропных веществ; исходные реагенты и органические растворители, применяемые при синтезе этих продуктов; частицы наркотикосодержащих растений; устройства, приспособления и инструменты для сбора и обработки таких растений; оборудование и предметы, используемые на различных стадиях технологического процесса получения, транспортировки, хранения, сбыта и потребления наркотиков, психоактивных веществ или их аналогов; ухудшение состояния здоровья либо неадекватное поведение потребителя наркотиков, а также следы транспортных средств, использованных преступниками; следы обуви и рук лиц, причастных к изготовлению, потреблению или транспортировке наркотических или психотропных веществ; следы взлома замков в помещениях и устройствах, в которых хранились наркотические средства, психотропные вещества, лекарственные препараты и др.

Информация, носителями которой являются перечисленные выше следы, по своей гносеологической сущности является неоднородной. Изучение следовой картины дает возможность устанавливать преступника в прямой, непосредственной форме или косвенным путем. По этому поводу Г. В. Дашков отмечает: «Любой след как всякое изменение, возникшее на месте происшествия, несет в себе информацию, прямо или косвенно относящуюся к личности преступника» [7, с. 11].

Нужно отметить, что установление конкретного лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, по материальным следам в силу объективных причин часто затруднено. Тем не менее изъятые на месте происшествия, например, следы биологического характера и следы пальцев рук, принадлежащие конкретному лицу, могут служить прямым доказательством того, что оно имело контакт с объектом, на котором обнаружены следы.

Причастность конкретного лица к совершению преступлений в рассматриваемой сфере чаще всего устанавливается опосредствованным путем. Об этом может свидетельствовать, например, наличие микрочастиц наркотических средств (психотропных веществ) на одежде или в автомобиле подозреваемого, проявления у него признаков психического расстройства и неадекватного поведения, обнаружение в месте его проживания различного рода материалов и приспособлений со следами переработки маковой соломки или конопля (мясорубка, кофемолка, сита, ступки, пресс-формы).

Изъятые в процессе производства оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий ноутбуки, телефоны, смартфоны, флеш-карты также могут иметь большое значение для расследования дела, в том числе при установлении отдельных свойств личности преступника, причем криминалистическое значение имеет как содержательная часть зафиксированной на электронных носителях информации, так и технология ее изложения и закрепления на носителях.

Достоверная информация об участии в преступном деянии конкретного лица может быть получена в процессе производства почерковедческой экспертизы рукописных текстов в обнаруженных на месте происшествия блокнотах или тетрадях. Современные криминалисты

рассматривают почерк как основанную на письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе навыков и получающую отображение в рукописях итоговую программу их выполнения, содержащую субъективный зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации систему движений [8, с. 111]. Динамическая устойчивость почерка — его важнейшее свойство, которое означает способность к сохранению совокупности действий, образующих специфическую структуру письменно-двигательного функционального комплекса каждого индивида: их стандартность, стабильность во времени и по отношению к разнообразным внешним и внутренним воздействиям [9, с. 77].

Заметим, что производство почерковедческой экспертизы рукописных документов, обнаруженных на месте происшествия, может быть использовано не только для идентификации исполнителя рукописи, но и при диагностировании его соматического, патологического и психопатологического состояния [10, с. 31]. Анализ же смыслового содержания текста позволяет выявить степень развития лексического навыка и специфику лексики автора (употребление диалектизм, профессионализмов, архаизмов, неологизмов), что во многом обуславливается социальной средой, в которой находится индивид, его профессией, интеллектуально-образовательным уровнем, местностью, где он проживает, и другими социально-демографическими факторами [1, с. 128].

Анализ содержания текста позволяет извлечь сведения о численности преступного сообщества, функциональной роли отдельных лиц в его деятельности, времени, месте и способе совершенных или планируемых противозаконных деяний и других криминалистически значимых обстоятельствах.

Лингвистический анализ текстов, содержащихся на бумажных и электронных носителях, помогает выявить, в частности, «языковую» личность автора, под которой понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [11, с. 38]. Так, к

криминалистически значимым признакам «языковой» личности автора текста, занимающегося распространением наркотических средств и психотропных веществ через социальные сети, относятся сленговые термины, употребляемые сбытчиками и потребителями: спайс, соль для ванн, корм для рыб, куришка и др.

Изучение текстовой информации, закрепленной на электронных носителях, позволяет выявить и оценить не только лингвистические способности автора текста, но и то, насколько он владеет навыком работы на клавиатуре компьютера, умеет использовать функциональные возможности текстового редактора.

Необходимо заметить, что в последнее десятилетие в целях объективизации процесса установления обстоятельств подготовки и совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемых с использованием информационно-социальных сетей, правоохранительные органы многих стран, включая Россию, стали использовать так называемый контент-анализ. Его реализация предполагает разработку и использование специального оборудования и программного обеспечения для поиска в глобальной сети «Интернет» информации, представляющей криминалистический интерес. При разработке такой программы в качестве единиц контент-анализа чаще всего используют название темы, слова, фразы, ситуацию, действия, субъекта этих действий [12, с. 75]. Контент-анализ информации, размещенной, например, на различных веб-сайтах и не объединенной общей тематикой, позволяет выявить частоту встречаемости в ней криминалистически значимых для следствия единиц, структурные и корреляционные связи между ними. Это, в свою очередь, может иметь большое значение для установления персональных свойств автора текста, создателя веб-сайта, проверки версий о функциональной роли и действиях каждого участника преступной группы при подготовке и совершении преступления.

Анализ практики расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в Республике Таджикистан свидетельствует о том, что на первоначальном этапе часто складываются следственные ситуации, характеризующиеся информационной неопределенностью. В этих

условиях чрезвычайную важность приобретают обобщенные сведения о таких типичных криминалистически значимых свойствах преступников, ранее совершавших преступления указанного вида, как пол, возраст, профессия, гражданство, национальность, род занятий, психологические и физиологические особенности и др. Эти данные могут быть использованы следователем для построения версии расследуемого преступления, поскольку «...любое единичное событие — это проявление какого-либо определенного класса одноименных, однотипных или однопорядковых событий, к которому оно относится как частное к общему. И потому единичное, в соответствии с законами диалектики, должно содержать в себе основные признаки и свойства общего» [13, с. 3].

Информацию, составляющую основу для выдвижения версий, А. М. Ларин подразделял на две группы объективного характера. К первой он относил факты, полученные в процессе расследования конкретного преступления, ко второй — совокупность обобщенных данных о признаках определенного вида преступлений [14, с. 170].

Статистический анализ преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Республики Таджикистан, осуществляемый Агентством по контролю за наркотиками при Президенте страны, показывает, что среди преступников, вовлеченных в этот вид противозаконной деятельности в 2012—2017 гг., несовершеннолетние составляли около 1 %, лица от 18 до 30 лет — 27—31 %, лица от 30 до 60 лет — 67—72 %. Среди лиц, причастных к совершению преступлений рассматриваемой категории, женщины составляют порядка 3 % [15, с. 28—29]. Правонарушители имели в основном неполное среднее, среднее, среднее техническое и высшее образование, но часто не были трудоустроены.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что 27 % преступников были осуждены ранее за различные преступления, 5,3 % — ранее несудимые, а 67,7 % — были осуждены за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [16, с. 63].

Из других социально-демографических характеристик личности преступников, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, нужно обратить внимание на социальное положение правонарушителей. При этом нельзя

не заметить наличия взаимосвязи между функциональной ролью лица в преступной группе и его социальным положением. На нижней ступени социальной лестницы находятся возделыватели наркотикосодержащих растений и изготовители наркотических средств — самая низкооплачиваемая часть группы. Наряду с потребителями они наиболее часто задерживаются при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Нужно отметить, что ежегодно в Республике Таджикистан за совершение наркопреступлений задерживается значительное число иностранных граждан, в основном это выходцы из Исламской Республики Афганистан. Так, в 2017 г. в Республике Таджикистан за совершение наркопреступлений были задержаны 18 иностранных граждан, у которых изъято 369 кг 602 г наркотических средств. Из общего количества задержанных 17 лиц — граждане Исламской Республики Афганистан. У них изъято 369 кг 573 г наркотических средств [15, с. 35].

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что материальные следы являются носителями различной по своей природе криминалистически значимой информации о деятельности субъекта преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Особую группу образуют следы, несущие информацию о специальных умениях преступника, его профессиональных навыках, интеллектуально-образовательном уровне.

В условиях дефицита информации о совершенном преступлении при построении версии о личности преступника большое значение имеют не только сведения, полученные непосредственно при расследовании конкретного преступления, но и обобщенная информация о типичных социально-демографических личностных признаках преступников, ранее совершавших такие деяния. Путем анализа и суммирования сведений, относящихся к этим группам, а также с учетом сложившейся ситуации следователь формирует собственные версии о сущности расследуемого преступного события и субъектах преступлений и планирует свои дальнейшие действия.

1. Задоров А. Г. Технико-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018.
2. Лаврухин С. В. Криминалистическое понятие поведения преступника // Российская юридическая доктрина в XXI веке. Саратов, 2001.
3. Сафаргалиева О. Н. О понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 2 (23). С. 161—166.
4. Тазин И. И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006.
5. Клочков В. В., Образцов В. А. Преступление как объект криминалистического познания // Вопросы борьбы с преступностью. 1985. Вып. 42. С. 44—54.
6. Баев О. Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1995.
7. Дашков Г. В. Криминалистическое значение следов для установления личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методологические основы / под ред. В. Ф. Орловой. М., 2006.
9. Досова А. В. Правовые и криминалистические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014.
10. Бобовкин М. В. Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма: моногр. Волгоград, 2004.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2002.
12. Першин А. Н. Криминалистические основы анализа документированной информации в уголовном судопроизводстве. Омск, 2015.
13. Расследование отдельных видов преступлений / под общ. ред. О. Я. Баева, А. Г. Филиппова. М., 1995.
14. Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976.
15. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год. // АKN РТ. Ежегодное издание. Душанбе, 2018.
16. Кодиров Д. С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

© Ляпичев В. Е., Рустамзода З. Р., 2019

1. Zadorov A. G. Technical-criminalistic facilities to determine circumstances of forged official documents. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Volgograd; 2018.
2. Lavrukhin S. V. Criminalistic concept of criminal behavior. Russian Legal Doctrine in the 21st century. Saratov; 2001.
3. Safargaliyeva O. N. On concept and content of traces in forensic science. Vestnik of the Omsk University. Series "Law". 2010; 23 (2): 161—166.
4. Tazin I. I. Criminalistic characteristics of motivational-conceptual feature of personality of the criminal. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Tomsk; 2006.
5. Klochkov V. V., Obratsov V. A. Crime as an object of criminalistic knowledge. Questions of fighting crime. 1985; 42: 44—54.
6. Bayev O. Ya. Tactics of investigative actions. Textbook. Voronezh; 1995.
7. Dashkov G. V. Criminalistic value of traces for identifying personality of the criminal. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Moscow; 1967.
8. Forensic handwriting examination. General part: theory and methodical fundamentals. Ed. by V. F. Orlova. Moscow; 2006.
9. Dosova A. V. Legal and criminalistic features of a comprehensive forensic examination of documents with modified requisites. Dissertation of the candidate of juridical sciences. Volgograd; 2014.
10. Bobovkin M. V. Forensic problems of psycho-physiology and pathology of writing technics. Monograph. Volgograd; 2004.
11. Karaulov Yu. N. Russian language and language personality. Moscow; 2002.
12. Pershin A. N. Criminalistic bases for examining documented information in criminal proceeding. Omsk; 2015.
13. Investigation of certain types of crimes. Ed. by O. Ya. Baev, A. G. Filippov. Moscow; 1995.
14. Larin A. M. From an investigative version up to the truth. Moscow; 1976.
15. Review of drug situation in the Republic of Tajikistan for 2017 time period. AKN RT. Annual Edition. Dushanbe; 2018.
16. Kodirov D. S. Illicit traffic of drugs: features of investigative method (based on materials from the Republic of Tajikistan). Dissertation of the candidate of juridical sciences. Moscow; 2017.

© Lyapichev V. E., Rustamzoda Z. R., 2019

Ляпичев Владимир Емельянович,
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук, доцент;
e-mail: volakdm@va-mvd.ru

Рустамзода Зарина Рустам,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России;
e-mail: rustamzoda83@mail.ru

Lyapichev Vladimir Emelyanovich,
associate professor at the department
of document research
of the training and scientific complex
of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
candidate of engineering sciences, docent;
e-mail: volakdm@va-mvd.ru

Rustamzoda Zarina Rustam,
associate postgraduate
of the Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;
e-mail: rustamzoda83@mail.ru